

Н. И. ПРАШКОВИЧ

Из ранних декламаций Симеона Полоцкого («Метры» и «Диалог краткий»)

Ранний, «белорусский», период творчества Симеона Полоцкого является наименее изученным, а между тем именно в это время происходило формирование важнейших особенностей его поэтического стиля.

Самым известным произведением Симеона Полоцкого до переезда его в Москву считается «декламация» «Метры», с которой он выступал перед царем Алексеем Михайловичем в 1656 г. (находится в рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 731).¹

Как оказалось, существует еще одно стихотворение 1656 г. с таким же названием, в создании которого принимал участие Симеон Полоцкий (находится в ЦГАДА, собр. Типографской библиотеки, № 1800).

Впервые обратил внимание ученых на существование другого стихотворения «Метры» (в рукописи № 1800) новейший исследователь творчества Симеона Полоцкого В. М. Пузиков.²

Анализ формы и содержания этого стихотворения позволяет почувствовать в нем руку Симеона Полоцкого и считать его одним из ранних произведений поэта.

Рукопись № 1800 исследователям была известна мало. С ней были знакомы И. Тарабрин,³ С. Голубев⁴ и К. Харлампович.⁵ Затем рукопись долгое время считалась утерянной и была использована вновь лишь в работе В. М. Пузикова.⁶

Как показывает изучение рукописи, вся она (150 л.) писана рукой Симеона Полоцкого. В рукописи находятся материалы только раннего пе-

¹ Нам удалось установить, что примерно половина «Метров» из рукописи № 731 не принадлежит Симеону Полоцкому и почти буквально копирует «декламацию» «Просфониму», изданную во Львове в 1591 г. Симеон Полоцкий ограничился здесь лишь заменой имени митрополита Михаила Рогозы («Просфонима» посвящена ему) на имя царя Алексея Михайловича и некоторыми другими незначительными изменениями текста.

² См.: В. М. Пузикаў. Новыя матэрыялы аб дзейнасці Сімеона Полацкага. — Весці Акадэміі навук БССР, 1957, № 4, стр. 71—78.

³ И. М. Тарабрин. Новые данные о Симеоне Полоцком. (Протокол 38-го заседания Славянской комиссии имп. Московского археологического общества). — Древности. Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества, том третий. Издан под редакцией М. И. Соколова. М., 1902, Протоколы, стр. 14—15.

⁴ С. Голубев. Отзыв о сочинении В. Эйнгорна: Очерки по истории Малороссии в XVII в. I. Сношения малороссы́йского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. — Записки Академии наук по Историко-филологическому отделению, т. VI, № 2. СПб., 1902, стр. 103—119.

⁵ К. Харлампович. Малороссы́йское влияние на великорусскую церковную жизнь, т. 1. Казань, 1914, стр. 379—399.

⁶ В. М. Пузикаў. Новыя матэрыялы. . .

риода его жизни и творчества: стихотворные произведения, в том числе большинство «декламаций» (лл. 1—67, 111—139) и черновые записки Симеона Полоцкого разнообразного характера на латинском языке (лл. 68—110, 140—150).

«Метры», дошедшие до нас в рукописи № 1800 среди других стихотворений Симеона Полоцкого, имеют в заглавии указание, что читались они полоцкими отроками как приветствие царю Алексею Михайловичу на его «пришествие во град отчистый Полоцк», «в лето . . . 1656, месяца июля, 5 дня». Всю «декламацию» говорят двенадцать отроков, каждый по три раза. Первые и третьи их монологи небольшие, всего по 2 строки, вторые значительно больше, причем объем их различен: количество строк колеблется от 6 до 24.

Первая и третья части, а также 4-й, 5-й, 6-й и 7-й монологи из второй части написаны тринадцатисложным размером с цезурой после 7-го слога. 1-й, 3-й и 12-й монологи второй части написаны сапфическим стихом, 2-й и 9-й — одиннадцатисложным с цезурой 5 + 6, 10-й и 11-й — двенадцатисложным с цезурой 6 + 6. Определить, сколько человек принимало участие в написании этого стихотворения, невозможно. Однако участие Полоцкого в написании этих «Метров» не вызывает сомнения. Вопрос лишь в том, какая часть «декламации» принадлежит ему. Ведь, помимо Симеона, в Богоявленском монастыре занимались стихотворством И. Иевлевич и Ф. Утчицкий. Язык «декламаций» Утчицкого изобилует церковнославянизмами и непохож на язык «Метров». Иевлевич мог быть одним из авторов «Метров», но окончательная обработка всего этого произведения, как показывает сравнительный анализ стиля всех трех поэтов, принадлежит Полоцкому.

Именно поэтому «декламация» и находится среди других стихотворений С. Полоцкого.

«Метры» из рукописи № 1800 — яркий пример глубокого патриотизма поэта, его любви к своей родине. Белорусская земля и ее судьба находятся в центре внимания автора. Именно за освобождение белорусской земли Полоцкий восхваляет царя Алексея Михайловича:

Ты ны от нужды вражия избавил,
Россию Белу во свете поставил,
Прежде напастей бурею стемнену
и оскорблену.⁷

Основная мысль «декламации» — пожелание счастья и процветания белорусской земле и городу Полоцку. Встреча с царем и послужила причиной для написания этого патриотического гимна в честь родной земли. По содержанию эти «Метры» очень близки к «Метрам» из рукописи № 731, но представляют собой вполне самостоятельное произведение.

«Метры» — произведение панегирического жанра, и им свойственно использование определенных художественных средств.

Особенно характерными для возвышенно-панегирического стиля являются обращения, большей частью развернутые. В «Метрах» Полоцкого из рукописи № 1800 такие обращения употребляются очень широко, например:

Светися днесь, светися, церкви восточная. . .⁸
Живи, белорусийская оздобо Сиону. . .⁹
Жий, другий Константине, второй Владимеру. . .¹⁰

⁷ ЦГАДА, собр. Типографской библиотеки, № 1800, л. 3 об.

⁸ Там же, л. 3.

⁹ Там же, л. 3 об.

¹⁰ Там же.

Как видно, сами обращения в большинстве случаев стоят в форме звательного падежа, широко распространенного как в старом белорусском языке, так и в современном белорусском и украинском литературных языках.

Во многих случаях, когда известно из контекста, к кому обращается автор, он может не указывать самого лица; обращение тогда выражается лишь глаголом повелительного наклонения, например:

Дай же ему век долгий, щасливу дорогу,
Нехай ти свет pozyщит истинному богу.¹¹

Для возвышенно-панегирического стиля характерна также инверсия, которая выражается чаще всего в том, что определение-прилагательное ставится после определяемого-существительного, а это было не совсем характерно для белорусского литературного языка того времени, например: «цар благочестивый», «монархо российский», «иго тяжкое», «нужды вражия», «моц твою» и т. д.

Употребляет автор время от времени в «декламациях» и анжамбеман, сущность которого заключается в том, что два слова, которые в предложении составляют синтаксическое единство, поставлены таким образом, что одно из них стоит в конце строки, а вторым словом начинается следующая строка, например:

... царь негдысь з востока
повстал...¹²

... где збирает
слонце свое промени...¹³

Симеон Полоцкий употребляет иногда развернутые сравнения, чтобы более точно и конкретно выразить свою мысль. Чтобы показать, как встречали жители Полоцка Алексея Михайловича, поэт приводит сравнение из Библии:

Мелхиседек Авраму хлеб, вино приносит.
Прими наш хлеб покоры, царю, ты град просит.¹⁴

Самого царя Полоцкий сравнивает с орлом и солнцем: как солнце освещает землю, так и царь своей милостью светит людям.

В этой же рукописи № 1800 находится еще одна очень интересная «декламация» Симеона Полоцкого, также не изучавшаяся исследователями, — «Диалог краткий» (л. 40).

«Декламация» «Диалог краткий» была написана зимой 1660 г., когда Полоцкий временно находился в Москве. Тема этого произведения та же, что и «Метров»: Белоруссия и ее судьба стоят в центре внимания поэта. Правда, развивается эта тема здесь несколько по-иному. В 1656 г., когда появились «Метры», Полоцкий был преисполнен надежд на то, что положение белорусских земель изменится к лучшему, поэтому стиль «Метров» возвышенно-панегирический, тон бодрый, уверенный. К 1660 г. положение коренным образом изменилось. Возникла угроза отхода Полоцка от России. Поэтому в «декламации» 1660 г. то и дело прорывается тревога автора за судьбу родины, исчезает чувство уверенности, присущее произведениям 1656—1657 гг.

Тон «декламации» «Диалог краткий» остается панегирическим, но в ней больше просьбы к царю быть милостивым. Открыто призывать

¹¹ Там же, л. 4 об.

¹² Там же, л. 4.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, л. 5.

Алексея Михайловича к защите белорусских городов от иноземцев Полоцкий не смел, однако это его желание очень ярко выразилось в общем настроении «декламации».

«Декламация» «Диалог краткий» написана тринадцатисложным стихом. В ней рифмуются не только последние слоги строк, но в большинстве случаев и слоги в середине. Каждая строка имеет три цезуры. Третья и четвертая части строки везде рифмуются между собой; во многих случаях также рифмуется первая часть со второй, например:

Рцы щасте, / кому служиш, / кто ест сей, / Алексей,
Чья кров, сын Михайлов, / государев, царев,
Кто саном, / царь розанам, / коли дуж, / храбры муж.¹⁵

До Симеона Полоцкого подобные эксперименты в поэзии восточных славян не встречались, у Полоцкого они также немногочисленны.

Художественные средства и стилевые особенности этой «декламации» значительно отличаются от предыдущей. Если бодрый, уверенный тон «декламаций» 1656 г. был достигнут автором при помощи одних средств, то вторая «декламация» написана совсем по-иному, а потому и художественные средства здесь иные. Прежде всего необходимо отметить почти полное отсутствие обращений-существительных. Правда, обращения в «декламации» встречаются часто, но они выражены лишь глаголами, а этим автор смог более подчеркнуть тон просьбы, покорности. Отсутствуют в этом стихотворении инверсия и анжамбеман. В силу того, что в нем имеется внутренний ритм, каждая часть строк, которые рифмуются между собой, является как бы усеченной. Строки тоже как бы одна от другой четко отмежеваны. Очень бедна эта «декламация» и такими художественными средствами, как метафора, эпитет и сравнение, которые в произведении почти отсутствуют.

Отличается «Диалог краткий» от «Метров» и по языку. «Метры» написаны почти чистым белорусским литературным языком того времени, с очень незначительной примесью полонизмов и славянизмов. Язык «Диалога краткого» церковнославянский, местных белорусских слов и форм в нем весьма немного («чья», «помощ», «любов», «державныя», «всім» и некоторые другие).

Обе «декламации» до сих пор не были напечатаны, хотя упоминались и цитировались в исследованиях о Полоцком. «Декламации» издаются по правилам ГОДРЛ.

МЕТРЫ

л. 3 На пришедствие во град отчистый Полоцк пресветлого благочестивого и христоролюбивого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцы, из иных царств и князств и государств обладателя от отроков, знайдующихся во училище при церкви святых богоявленых монастыря брацкого Полоцкого мовные при привитаню пресвятого его царского величества. А наготованые през господинов отцов и братию тоеиж святой обители в лето от создания мира 7164, а от воплощения божьего слова 1656, месяца июля, 5 дня.

Отрок 1

Веселися, о царю пресветлы в востока,
Россом светячий светом от бозкаго ока.

¹⁵ Там же, л. 40.

Отрок 2

Светися днесь, светися, церкви восточная,
Кгды ж дана ей отрада з небес медоточная.

Отрок 3

Ликуй, Россия, се бо цар благочестивый
Прийде церкви красота, цар христоролюбивый.

Отрок 4

Радуйтеся, граждане, сынове востока,
Се даде бог вам царя в вере без порока.

Отрок 5

Жий, монархо российский, жий долгие лета,
Нехай парки для церкви не зайзрять ти света.

Отрок 6

Живи, белорусийская оздобо Сиону,
Утисненым даная нам з вышнего трону.

л. 3 об.

Отрок 7

Жий, очекиваная утехо народу,
В гонению подана росийскому роду.

Отрок 8

Жий, очекиваная утеха народу,
Разшыр православную во всех краях веру.

Отрок 9

Церкви тя ныне, цару восточный, лобзает,
Пришествием бо ся тя от враг свобождает.

Отрок 10

Лобзает и отчынй Полоцък нареченный,
Град твой благочестием ясно просвещенный.

Отрок 11

Лобзает вся Россия Белая з Малою,
Вери просветитися светом под тобою.

Отрок 12

Боже в тройцы единый, наврачи победу,
Царю нашему дару, паки нас ва беду,
Во беду супостатом не предасдъ до конца.
Да светит всем свет веры паки станет слонца.^а

^а Здесь и далее, когда это слово в рукописи находится под титлом (слнца), раскрываем его как слонце. Случаи написания слова слонце в рукописи без титла оговариваются в примечаниях.

РИФМЫ ВТОРЫЕ

Отрок 1

Радуйся, царю восточныя страны,
 Народам многим от бога посланы.
 Царь обладатель, дедич милостивый,
 христолюбивый.

Ты ны от нужды вражия избавил,
 Россию Белу во свете поставил,
 Прежде напастей бурею стемнену
 и оскорблену.

Тобою иго тяжкое зложено,
 Трудное бремя от нас отвержено.
 Все врази наши ныне постыдятся
 и посрамятся.

Се бо входишы, цар нас избавляят
 От поруганий, от бед изымают.
 Радуйся, зовем вернии ти рабы
 сего мы ради.

Бога молим, да даст ти многа лета
 Верному царю дондеже все света.
 Светила светла на небе сияют,
 бег истецают.

л. 4

Отрок 2

Днесь праведное слонце^б нам сияет,
 В Росийской стране луча разсыпает.
 Свет веры во тме объявляет сущым,
 Путь просвещает ко Христу градушым.
 Кто сего ради тому не радеет,
 Слонцу во свете быти не зумеет.
 Мы верне поем, царствуй много лета
 Силен и крепок до кончины света.

Отрок 3

Ликуй, Сионе церкви восточная,
 Агнице богу пренепорочная
 Совекупи бо цар твой правоверный
 весь народ верный.

Собра овчата, волком похищенных,
 Обфите стада в народ иннопленных,
 З зубов исторгне от лва рыкающа,
 пажит ищуща.

Возопий многа лета государю,
 Здравия моля восточному царю,
 Да смирит господ враги, супостаты,
 его полаты.

Отрок 4

Царь от востока прииде, цар сиверной страны,
 Многих царов и князев цар богом избранны.

^б Так в ркп.

Иже от Владимира наследне царствует,
 Всю дедичным Русь правом слушне обьимует.
 Насадил княз Владимир винницу Христову
 През крест во всей России, Алексей готову
 Михайлович разшырил, тернь, кукол далече
 От нея бо отрынул неплоды отсече.
 Того дея молствуем небеснаго царя,
 Дабы пощадил того нам вертоградаря.
 Бы плевелы извеея с чыстое пшеницы,
 Кукол вырвал, тернь отвергл з Христовой
 винницы.

Отрок 5

Не до конца бог господ на люд ся гневает
 Любо подчас сурове грешников карает.
 Карал нас бичем гневу, кгда в чужие руки
 Предал был в поругане на потвар, на муки.
 А днесь послал нам царя, который выбавил
 З недоли народ русский, потвары избавил.
 Царствуй же многа лета, правоверный царю,
 Личы часто трымфы з божиего дарю.

Отрок 6

Хвали бога, преславный росийский народе,
 Жесь стал през Алексея на давной свободзе.
 Он слезы з очу твоих яко дождь осушил,
 Кгда так слонце на запад, з востока ся рушил.
 Идыж слонце ясное, и там, где збирает
 Слонце свое промени, кгда от нас зникает,
 Даст то господ, же всюды мощ твою познают,
 Где ся тыле промени слонца разсыпают.

Отрок 7

Се великий Александер царь некгдысь з востока
 Повстал и забрал весь свет, где рука высока
 Его ся показала, другий Александер
 З востока, Алексею царю крепкий Наудер
 Уфа бог, а кды на врагов сторону
 От бога послан естесь, бог тебе в оборону.

л. 4 об.

Отрок 8

Буди, Христе, похвален, нехай слава тебе
 В подземных краях будет, на земли, на небе.
 Же на люд утрапёный спозрылесь звысока,
 Призвалесь до России царя от востока.
 Далесь овцам пастыра, а отца убогим,
 Сиротам заступника, родом царя многим.
 Дай же ему век долгий, щасливу дорогу,
 Нехай ти свет позыщет истинному богу.

Отрок 9

Вторый Константин, Алексею царю,
 Всего востока верный господарю,

Се тебе чае град новаго Рыма,
 Мнячы ты быти свойго Константина.
 Ты бо крест Христов знамением маеш,
 Распята на нем прославить желаеш,
 Царь ты ест царю, на кресте распятый,
 Он же даст царем же будеш принятый.
 Свет ест горою, крест на горе ставят,
 На горе света, с крестом ты прославят.

Отрок 10

Крест ти оружие, царю православный,
 Силою ты креста на вси страны славный.
 На нем бо распяту вси ся поклоняют,
 Иже в небе живот и под небом мают.
 Царь бо ест над светом, а ты по нем други,
 Мы перъвее его, потом твои слуги.
 Молим, дажд в милости всим нам твоей быти,
 Во мире под твоим величеством жыти.
 Мы же милост твою во всем свете будем
 Прославляти всегда всяких чынов люде.

Отрок 11

Посла бог ангела до Наввина чада
 В помощ с мечем против Ерыхонска града.
 Дал в ките силу, кгда трубные гласы
 Слышаны, падоша муры в малом часе.
 Чае и ты, царю, дерзай от святаго
 Помощник посланный царя небеснаго.
 Носят иереи киот в божом храме,
 Дают хвалу богу в песне ту трубами.
 Дабы ти покорыл противные люди,
 С ним и мы молим, буди, буди, буди.

Отрок 12

Кгда ся Израиль брил в обетованну
 Землю сквозь царев аморейских страну,
 Зело бе нужен от царя языков,
 сопротивников.
 Тогда дал господь помощ Израилю,
 Послал победу на вражию силу,
 Повели слонцу недвижимо стати,
 бы поконати
 Могл своих врагов в он час привращенный,
 Солнцу обычный путь богом веленный.
 Се мы Израил новаго завета
 през многа лета.
 В нуждах шествуем. Ты вожд, богом данный,
 Иди на враги за вси християны,
 О царю велий, бог буде со всими
 вои твоими.
 Положыт враги под твоими ноги,
 Привлещет дни твоя дороги,
 Бысь всех укротил, встающих на ны
 верны християны.

По трудех мнозех дай ти в землю внийти
Обетовану и там се тешити
С тоей победы, яже ти от бога
податся многа.

РИФМЫ ТРЕТИЕ

Отрок 1

Что ты царю наречем и чым превитаем,
Яким тебе поклоном урачыти маем.

л. 5

Отрок 2

Слонцем ты естесь, царю, бо Русь просветилесь,
Кгды хмуры еретиковы от нас отдалилесь.

Отрок 3

Слонце бо твое око на всих погледает,
Яко слонца круг в небе люд просвещает.

Отрок 4

Слонце планетом светла узычает,
Слонце, бо з нас хто светом не твоим сияет.

Отрок 5

Луне свет ровнают, а слонце над луною
Верх мает звытяжона тма тобою.

Отрок 6

Невеста в слонцу значыт, же церков твоєю,
О царю, мает вера светити лучею.

Отрок 7

Слонца бег чтерма конми поэта змышляют,
Дай бог на чтырех частях света тя познают.

Отрок 8

Слонце одно на небе, што то презначает,
Зычил бы же цар един восточны быть мает.

Отрок 9

Орлом цар ест, бо яко орел свое дети
На слонце, так на Христа всих учит смотрети.

Отрок 10

Орля, кгды в слонце не зрит, то орел загубит.
Кто на Христа не смотрит, наш орел не любит.

Отрок 11

Слонечный^а послушенство значыт венц даруем,
Солнцу слонечным^б тоуж слухам обецуем.

* Так в ркп.

† Так в ркп.

Отрок 12

Мелхиседек Аврааму хлеб, вино приносит.
Прими наш хлеб покоры, царю, ты град просит.

(ЦГАДА, собр. Типографской библиотеки,
№ 1800, лл. 3—5).

ДИАЛОГ КРАТКИЙ

Рцы щасте, кому служиш, кто ест сей, Алексей,
Чья кров, сын Михайлов, государев, царев.
Кто саном, царь розанам, коли дуж, храбрый муж,
Будиж царь на премнога крепок лета, света.
Что в нем благозрыши еди лепоты, доброты,
Кия, всякия, дажд едину милостыню.
Кую любов имеет ко богу премногу,
Ближних любих ли своих инака ей всяко.
Что му бояре рцы ми ответом, советом,
Како на враги творих победы без беды.
Естли победным отец милосерд, ен усерд
Вем, не крве хощет в бране, но веры без меры,
Земль му пространства також не треба, но неба.
Тем молим буди помощ ему бога многа.
Царствуй же здрав, о царю всим концем под солнцем,^а
И милостив всегда на твоя люди буди.
Подажд на державныя си грады отрады,
Да тако славен будеш повсюду отсюду.
Кому свет ест царица Мария, Россиам.
О царевиче, повежд ми, исполнь надеждми.
Что с ним будет, страх людем, известно, нелестно.
Сут ли царевны светила човеком, всим веком.
Тем да всегда сияют во вси концы света,
Единодушно поем многа оным лета.

(ЦГАДА, собр. Типографской библиотеки,
№ 1800, л. 40).

^а Так в ркп.